

Пер.: Никифоров А.С., Яковлев А.М.; Введение: Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. – М.: Прогресс, 1966. – 368 с. – С. 45-59.

2. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности. – М., 1994. – С. 41; Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. – М., 2001. – С. 234.

3. Edelhertz, H. (1980) «Transnational white-collar crime: a developing challenge and need for response» Temple Law Q. 53: 1114-1126.

4. Geis, G. and H. Edelhertz (1973) «Criminal law and consumer fraud: a sociolegal view» Amer. Criminal Law Rev. 11 (Summer): 989-1010.

5. Quinney, Richard (1964) «The Study of White Collar Crime: Toward a Reorientation in Theory and Research», Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science 55 (June): 208-14.

6. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2002. – С. 50-51.

7. Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; пер с нем. В.Н. Кигас; отв. ред. перевода А.И. Долгова. – М., 1998. – С. 248; Российская Криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2000. – С. 591.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД УКРАИНЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дарья МАЗНИЧЕНКО,

ад'юнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the state of the legal regulation of activities of the internal affairs bodies of Ukraine in the fight against domestic violence and child abuse. The author also analyzed the international law, norms which regulate relations in the field of prevention of violence against children. Given the shortcomings in the existing national legislation, identified the prospects of improving the administrative and legal framework of child protection from violence and abuse in the family in terms of democratization. It is indicated that this is an important condition for improving the performance of services and departments of internal affairs bodies in this area.

Key words: legal regulation, violence in family, child, cruel treatment, internal affairs bodies, Ukraine, effectiveness.

Аннотация

В статье дана характеристика нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Украины в сфере борьбы с насилием в семье и жестоким обращением с детьми. Кроме того, автор проанализировал международное законодательство, нормы которого регулируют отношения в сфере предупреждения случаев насилия в отношении ребенка. Учитывая недостатки в действующем национальном законодательстве, определены перспективы совершенствования административно-правовых основ деятельности служб и подразделений органов внутренних дел в сфере защиты ребенка от насилия и жестокого обращения в семье в условиях демократизации общества.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, насилие в семье, ребенок, жестокое обращение, органы внутренних дел, Украина, эффективность.

Актуальность темы. Проблема защиты детей от насилия и жестокого обращения в семье уделяют огромное внимание все мировое сообщество и Украина в том числе. Насилие в семье, по мнению общественности, – это «скрытая эпидемия мирового масштаба» [1, с. 85], ведь насильственные действия в отношении ребенка – это не только нарушение прав и свобод ребенка как человека, но и, в конце концов, это удар по формированию здорового общества. Именно поэтому международное сообщество и украинские государственные органы осознают всю остроту и важность данной проблемы и пытаются выработать единую правовую систему предупреждения всех форм насилия и защиты его жертв. Одной из важнейших составляющих этой системы является соответствующее правовое обеспечение деятельности государственных органов, в том числе и органов внутренних дел

(далее – ОВД Украины), по предупреждению насилия в семье. В данном контексте чрезвычайно актуальна проблема правовой защиты ребенка от насилия и жестокого обращения в семье.

Следует отметить, что проблема правового регулирования деятельности субъектов в борьбе с домашним насилием, защиты детей часто были объектом внимания отечественных ученых, юристов-практиков. В этом аспекте заслуживают внимания научные исследования Л.Н. Вольновой, И.М. Мачуской, К.Л. Милотиной, Ю.В. Мельника, И.Б. Трофима. К сожалению, подавляющее большинство исследований, посвященных данной тематике, имеют контекстуальный характер и в большинстве своем рассматривают лишь отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов по борьбе с насилием в семье. В частности, эти вопросы нашли соответствующее отражение в науч-

ных трудах А.М. Бандурки, А.В. Запорожцева, А.Д. Коломоец, К.Б. Левченко, А.И. Суслевой и др. В свою очередь, правовые основы деятельности органов внутренних дел по защите детей от насилия и жестокого обращения в семье исследованы фрагментарно.

Поэтому **цель статьи** – анализ современного состояния нормативно-правового обеспечения деятельности ОВД Украины по защите детей от насилия; определение путей его совершенствования в контексте формирования гражданского общества в стране.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем определить систему административно-правового регулирования деятельности ОВД по защите детей от насилия и жестокого обращения в семье, следует раскрыть сущность ряда категорий, в частности, «правовое регулирование», «административно-правовое регулирование» «механизм правового регулирования». Так, исследуя понятие «правовое регулирование», отметим, что сам термин «регулирование» имеет разное толкование. Например, в справочной литературе он означает «упорядочивать что-нибудь, управлять чем-то, подчиняя его соответствующим правилам, определенной системе [2, с. 1207]. В терминологическом значении понятие «регулирование» происходит от латинского слова «regulo» – правило, и означает упорядочение, налаживание, приведение чего-либо в соответствие с чем-нибудь [3, с. 41].

По своей сути правовое регулирование охватывает различные стороны общественной жизни. Юридическую форму приобретают важнейшие виды общественных отношений во многих сферах человеческой деятельности, требующие законодательного закрепления и содержательной правовой наполненности. В этом плане специальные юридические знания об особенностях права, правовом регулировании и обеспечении позволяют лучше разобраться в социальных процессах, подвергаемые юридическому воздействию со стороны государства и требуют своего юридического упорядочения с одновременным наполнением его правовым содержанием [4, с. 489]. Сам термин «правовое регулирование» в научной юридической литературе не получил однозначной трактовки. С.С. Алексеев, одним из первых ученых рассмотрел сущность

правового регулирования, определив его как «осуществляемое с помощью правовых средств (юридических норм, индивидуальных предписаний) целенаправленное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения». Позже С.С. Алексеев в своих работах совершенствует понятие «правовое регулирование», понимая его в двух значениях: узком и широком. В узком правовое регулирование рассматривается как «действие норм права (системы правовых норм), других специальных юридических средств на поведение лица и общественные отношения с целью их упорядочения и развития» [6, с. 219]. В широком смысле – как всестороннее воздействие на общественные отношения всех правовых явлений, в том числе и правовых идей, принципов правовой жизни общества, воплощенных в юридические формы (законы, нормативно-правовые акты и т.д.). В.И. Развадовский в своих работах заверяет, что понятие «правовое регулирование» является особой категорией, возглавляющей специфический понятийный ряд, включающий «механизм правового регулирования», «правовые способы» и т.д. [5, с. 22-23]. При этом необходимо понимать роль правового регулирования как совокупности мер и способов реализации права.

С точки зрения О.Ф. Скакун, «правовое регулирование» следует рассматривать как осуществляемое государством с помощью права и совокупности правовых средств упорядочение общественных отношений, их юридическое закрепление, охрана и развитие [7, с. 488]. При этом она выделяет следующие признаки правового регулирования: 1) является разновидностью социального регулирования; 2) с его помощью отношения между субъектами приобретают определенные правовые формы, которые имеют государственно-властный характер (в юридических нормах государство определяет меру возможного и должного поведения); имеет конкретный характер, потому что всегда связано с реальными отношениями; имеет целенаправленный характер (направленное на удовлетворение законных интересов субъектов права); осуществляется с помощью правовых средств, обеспечивающих его эффективность [7, с. 489]. В свою очередь понятие «административно-

правовое регулирование» рассматривается учеными в более узкой трактовке. Так, В.И. Развадовский отмечает, что оно осуществляется такой комбинацией способов правового регулирования, в которой преобладают обязательства и запреты. Эта комбинация формируется через наделение участников правоотношений субъективными юридическими правами и возложением на них обязанностей путем определения и закрепления в правовых актах определенных правил поведения в результате правотворческой деятельности уполномоченных на это органов [5, с. 25-26]. Исследуя проблемы административно-правового регулирования деятельности ОВД, мы склонны поддерживать позицию Х.П. Ярмаки, который отмечал, что «правовое регулирование – это правовое воздействие государства на общественные отношения» [8, с. 33]. Говоря о механизме административно-правового регулирования, наиболее полно, по нашему мнению, суть этого понятия раскрыла Т.А. Коломоец, определив его как «совокупность правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений в сфере административного права» [9, с. 23]. При этом к составляющим механизма административно-правового регулирования отнесены: 1) нормы административного права (общеобязательные правила поведения, установленные для регулирования общественных отношений); 2) акты реализации норм права (процесс фактического воплощения в жизнь предписаний правовых норм из-за поведения субъектов права); 3) административно-правовые отношения (волевые общественные отношения, возникающие на основе норм права). В свою очередь, Х.П. Ярмаки к структурным элементам административно-правового регулирования относит еще и акты толкования норм административного права [8, с. 38].

Учитывая все указанные толкования, попробуем дать собственное определение административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, исходя из предмета нашего исследования и рассматривая его как совокупность административно-правовых средств, с помощью которых регулируются общественные отношения в сфере защиты детей от насилия и

жестокого обращения в семье, и с помощью которых ОВД Украины осуществляют свою деятельность в этой сфере.

Правовое регулирование деятельности субъектов защиты и охраны ребенка от насильственных действий обеспечивается большим количеством нормативно-правовых актов, которые отличаются друг от друга по многим признакам: названию, юридической силе, порядке принятия, вступления в силу, ведомственной принадлежности и тому подобное [10, с. 97]. Система нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел по защите детей от насилия и предотвращению жестокого обращения в семье составляет совокупность законов и подзаконных нормативных актов, которые создают правовое поле для ее надлежащей реализации. Считаю, что нормативно-правовые акты, регулирующие указанную сферу деятельности ОВД Украины, можно разделить на несколько групп: 1) Конституция Украины; 2) международно-правовые акты; 3) законы Украины; 4) соответствующие кодексы Украины; 5) постановления Кабинета Министров Украины; 6) указы Президента Украины; 7) ведомственные нормативно-правовые акты (МВД Украины); 8) общие нормативно-правовые акты субъектов предупреждения и предотвращения насилия в семье; 9) государственные и региональные программы.

Хотелось бы отметить, что в современных условиях в Украине нормативно-правовая база урегулирования отношений в сфере защиты детства, предупреждения насилия в семье относительно сформирована. Украина впервые в Конституции отметила, что любое насилие над ребенком и его эксплуатация преследуются законом [11, Ст. 52]. Так, статья 28 Основного Закона закрепляет право каждого человека, в том числе и ребенка, на уважение его достоинства, и прямо указывает, что «никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию [11]». Более того, государство обеспечивает гарантии государственного содержания и воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки [11, ст. 51].

Отметим, что частью национального законодательства Украины являются действующие международные догово-

ры, согласие на обязательность которых дала Верховная Рада Украины в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 9 Конституции Украины). Они имеют приоритет перед нормами национального законодательства. Первым международным документом, в котором рассматривалась проблема прав ребенка, была Женевская декларация 1924 года. Она направлена на создание условий, обеспечивающих нормальное физическое и психическое развитие ребенка, право ребенка на помощь, надлежащее воспитание, защиту. Особую важность имеет Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (введена в действие с 1976 г.). В ней впервые закреплены основы защиты прав детей. Свое развитие Декларация получила в пакетах прав человека, которые гарантировали равные права всем детям и обеспечение решения их основных социальных проблем. Вторым важным шагом в сторону признания прав ребенка как человека стала Декларация прав ребенка, принятая Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года. Именно этот документ регулирует положение ребенка в современном обществе. Интересно, что Декларация состоит из 10 принципов, провозглашающих, что ребенку, независимо от цвета кожи, языка, пола, веры, законом должны быть обеспечены социальная защита, условия и возможности, которые позволили бы ему развиваться физически, умственно, нравственно и духовно [1, с. 58]. Также к международно-правовым актам по защите детей от насилия, ратифицированные Украиной, относятся: Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Конвенция Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 17 июня 1999 года, и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 года.

Имплементация международных стандартов противодействия насилию в отношении ребенка нашла свое проявление в положениях законодательных актов Украины, непосредственно направленных на их выполнение. Надо признать, что Украина – одна из первых стран, которая признала существование проблемы насилия в семье, юридически закрепив понятие «насилия в семье» и

его виды в Законе Украины «О предупреждении насилия в семье», который был принят 15 ноября 2001 по № 2789-III [12, Ст. 1]. Также в Законе определен перечень органов и учреждений, на которые возлагается осуществление мер по предупреждению и профилактике насилия в семье. Такими учреждениями являются: специально уполномоченный орган исполнительной власти по вопросам предупреждения насилия в семье; органы внутренних дел (служба участковых инспекторов милиции; криминальная милиция по делам детей); органы опеки и попечительства; кризисные центры; органы местного самоуправления; центры медико-социальной реабилитации жертв насилия в семье [12]. У каждого из этих органов разные обязанности, следовательно, от их совместной работы зависит эффективность предоставляемой помощи пострадавшим от насилия. Законом регламентированы и специальные меры по предупреждению насилия в семье. К ним относятся: 1) официальное предупреждение о недопустимости совершения насилия в семье (выносится, при условии отсутствия в действиях признаков преступления); 2) взятие на профилактический учет и снятия с профилактического учета (членов семьи, которым было вынесено официальное предупреждение о недопустимости насилия в семье, служба участковых инспекторов милиции или криминальная милиция по делам детей берет на профилактический учет); 3) защитное предписание (запрещает лицу, которому оно вынесено: осуществлять конкретные акты насилия в семье; получать информацию о местонахождении жертвы насилия; разыскивать жертву насилия в семье; приходить к жертве насилия, если она временно находится не по месту жительства членов семьи; вести телефонные переговоры с жертвой насилия); 4) взыскание средств на содержание жертв насилия в семье в специализированных учреждениях (принимается в судебном порядке).

Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно совершенствования законодательства по противодействию насилию в семье» от 25 сентября 2008 года данный перечень специальных мер был дополнен обязанностью прохождения коррекционных программ. И хотя коррек-

ционные программы определены как «программы, направленные на формирование гуманистических ценностей и ненасильственной модели поведения в семье лица, совершившего насилие», к сожалению, на практике существует несогласованность в порядке применения этой меры.

На основании положений Конституции Украины и Конвенции ООН о правах ребенка был принят Закон Украины «Об охране детства» (2001 г.), который определил охрану детства стратегическим общенациональным приоритетом страны с целью обеспечения реализации прав ребенка на жизнь, охрану здоровья, образование, социальную защиту и всестороннее развитие. Закон закрепляет на национальном уровне само понятие «ребенок», как «лицо в возрасте до 18 лет (до совершеннолетия)» [13, Ст. 1]. Такое определение полностью соответствует понятию «ребенок», изложенному в Конвенции ООН о правах ребенка. Важность этого законодательного акта заключается еще и в том, что им закреплено право ребенка на защиту от жестокого обращения и насилия различных видов и форм, а также указываются основные принципы государственной политики в этой сфере. Так, согласно ст. 10 Закона ребенок лично может обратиться в орган опеки и попечительства, службы по делам детей, центров социальных служб для семьи, детей и молодежи, другие уполномоченные органы за защитой своих прав, свобод и законных интересов [13]. В свою очередь «Порядком рассмотрения обращений и сообщений по поводу жестокого обращения с детьми или угрозы его совершения», утвержденным приказом МВД Украины, МОН Украины и Минсоцполитики Украины от 19 августа 2014 года № 564/836/945/577, предусмотрена процедура рассмотрения жалоб детей на жестокое обращение, насилие и издевательства над ними в семье и за ее пределами. Кстати, это единственный нормативно-правовой акт, в котором дается определение понятия «жестокое обращение с ребенком» [14]. При этом следует обратить внимание на то, что данное понятие определено на уровне подзаконного нормативного акта, а не законом, что вызывает противоречия относительно его использования на межотраслевом уровне. В результате, по нашему мнению, необходимо закрепить

понятие «жестокое обращение с ребенком» и его признаки на законодательном уровне путем внесения соответствующей статьи в Закон Украины «Об охране детства».

На национальном уровне в Украине принят ряд других законодательных актов, регламентирующих деятельность ОВД Украины по предупреждению и пресечению насилия в отношении ребенка. Это, прежде всего, Законы Украины «О милиции» (1990 г.), «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей» (1995 г.), «О социальной работе с семьями, детьми и молодежью» (2001 г.), «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно установления ответственности за совершение насилия в семье или невыполнение защитного предписания» (2003 г.), «О международных договорах» (2004 г.) и другие.

Обязательства по выполнению требований Конвенции ООН о правах ребенка взяло на себя Правительство Украины, подписав 10 мая 2002 года Итоговый документ Специальной сессии в интересах детей Генеральной Ассамблеи ООН «Мир, благоприятный для детей». Этот документ одним из приоритетных направлений определил защиту детей от жестокого обращения, насилия и эксплуатации. Важным шагом на пути внедрения международных стандартов защиты прав ребенка в национальное законодательство и практику Украины стало принятие Общегосударственной программы «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» на период до 2016 года» и Государственной целевой социальной программы «Молодежь Украины» на 2009-2015 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 28 января 2009 года № 41. Кстати, целью Национального плана признано обеспечение оптимального функционирования целостной системы защиты прав детей в Украине в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка и с учетом целей развития, провозглашенных Декларацией тысячелетия ООН, п. 4.7. Национального плана указано, что деятельность государства в этой области направлена на ликвидацию торговли детьми, сексуальной эксплуатации, других форм жестокого обра-

щения с ними; создание условий для эффективной реабилитации детей. В свою очередь, основными задачами определены: 1) повышение эффективности профилактики и разьяснительной работы среди родителей с целью предотвращения жестокого обращения с детьми; 2) совершенствование процедур по выявлению детей, пострадавших от сексуальной эксплуатации, других форм жестокого обращения с ними; 3) создание системы реабилитации детей, пострадавших от торговли ими, сексуальной эксплуатации, других форм жестокого обращения; 4) обеспечение системы защиты детей от жестокого обращения, проведение соответствующей профилактической работы [15].

Кроме общего законодательства в Украине постепенно формируется система специальных законодательных актов, которые непосредственно направлены на защиту прав и интересов ребенка, охрану его от всех форм насилия, внедрения международных стандартов предупреждения жестокого обращения с детьми. Прямой запрет на применение любых форм насилия в отношении детей со стороны родителей или лиц, их заменяющих, содержится в Гражданском и Семейном кодексах Украины. Так, в ст. 159 Семейного кодекса Украины прямо определяет запрет на любые виды эксплуатации родителями своего ребенка, физические наказания ребенка родителями, а также применение ими других видов наказаний, которые унижают человеческое достоинство ребенка.

Следует подчеркнуть, что законодательство Украины о предупреждении насилия в семье направлено на защиту всех членов семьи от его различных форм и проявлений, однако его нормы в полном объеме подлежат применению и в случаях совершения насилия в отношении ребенка. Так, члены семьи, которые совершили насилие в отношении своих близких (в том числе и ребенка), несут уголовную, административную и гражданскую ответственность. В отличие от уголовного законодательства, административное законодательство Украины содержит специальную норму, закрепляющую ответственность за насилие в семье, невыполнение защитного предписания или не прохождение коррекционной программы. Названные действия квалифицируются по ст. 173-2

Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП). В соответствии со ст. 221 КоАП дела об административных правонарушениях, предусмотренных этой статьей, рассматривают суды. Следует обратить внимание, что введение ст. 173-2 КУоАП привело к возникновению коллизий и несоответствий в тексте статьи и тексте Закона по системе предусмотренных им специальных мероприятий по предупреждению семейного насилия.

Во-первых, предусмотренный Законом Украины «О предупреждении насилия в семье» перечень форм насилия в семье (физическое, сексуальное, психологическое и экономическое) не соответствует тексту ст. 173-2 КУоАП Украины, предусматривающей административную ответственность за «совершение насилия в семье, то есть умышленное совершение любых действий физического, психологического, экономического характера». Сексуальное же насилие, как форма насилия в семье, не включена в диспозицию ст. 173-2 КУоАП.

Во-вторых, ч. 1 ст. 173-2 КУоАП предусмотрена административная ответственность за «применение физического насилия, которое не причинило физической боли и не повлекло телесных повреждений». Но такая формулировка не соответствует понятию физического насилия в семье, содержащейся в Законе и тексте статьи КУоАП, где указано, что «в результате совершения насилия в семье мог быть или был нанесен вред физическому, психическому здоровью потерпевшего». Такая несогласованность приводит к тому, что на практике суды часто возвращают в ОВД дела о совершении физического насилия в семье ссылаясь на то, что жертве насилия была нанесена физическая боль. Такая позиция подтверждает, что нормы украинского законодательства не в полной мере предусматривают целостный и действенный механизм эффективного обеспечения прав и интересов ребенка.

Фактически, основная работа по прекращению домашнего насилия возлагается на службу участковых инспекторов милиции и криминальную милицию по делам детей, действующих в структуре милиции общественной безопасности МВД Украины [16]. Их полномочия регламентированы на подзаконном уровне, в частности, в Указе

Президента Украины «О мерах по обеспечению защиты прав и законных интересов детей» от 5 мая 2008 года № 411, Постановлении Кабинета Министров Украины «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Украины» от 13 августа 2014 года № 401, а также приказах МВД Украины «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений криминальной милиции по делам детей» от 19 декабря 2012 года № 1176, «Об утверждении Положения о службе участковых инспекторов милиции в системе МВД Украины» от 11 ноября 2010 года № 550, «Об утверждении Инструкции по учету административных правонарушений» от 7 ноября 2012 года № 1017.

В ходе своей практической деятельности по профилактике и предупреждению фактов насилия в семье, защите ребенка от жестокого обращения органы внутренних дел должны взаимодействовать с другими государственными структурами и общественностью. Это взаимодействие осуществляется на основании Закона Украины «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы» (2000 г.), а также «Инструкции о порядке взаимодействия структурных подразделений, ответственных за реализацию государственной политики по предупреждению насилия в семье, служб по делам детей, центров социальных служб для семьи, детей и молодежи и соответствующих подразделений органов внутренних дел по вопросам осуществления мероприятий по предупреждению насилия в семье», принятой совместным приказом МВД Украины и Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта от 7 сентября 2009 под № 3131/386. Следует отметить, что одним из условий успешной работы в преодолении случаев насилия в отношении детей является тесная связь сотрудников ОВД с педагогическими коллективами учебно-воспитательных учреждений (общеобразовательных школ, высших учебных заведений), активное участие членов общественных формирований по охране общественного порядка и представителей средств массовой информации. Такое взаимодействие должно базироваться на принципах своевременного реагирования на каждый случай насилия в отношении ребенка, выявление причин и условий, способствующих

домашнему насилию, использования информационных технологий и т.д.

Заключение. Таким образом, защита ребенка от насилия и жестокого обращения в семье выступает одним из приоритетов государственно-правовой политики Украины. Анализ положений национального законодательства в сфере предупреждения насилия в семье, в том числе, и над детьми характеризуется высокой степенью коллизийности. Следовательно, учет международно-правовых документов в ходе совершенствования нормативно-правовой базы деятельности ОВД Украины в сфере предупреждения насилия в отношении ребенка – залог успешной охраны прав детей и соблюдения наилучших их интересов, а также важная составляющая международного механизма защиты детей от насилия в современном обществе.

Список использованной литературы:

1. Громадська програма запобігання насильству в сім'ї: Проект «Гармонія». – Львів, 2007. – 95 с.
2. Большой толковый словарь современного украинского языка / [гол. ред. В.Т. Бусел, редактори: В.Т. Бусел, М.Д. Василега-Дерибас, О.В. Дмитрієв, Г.В. Латник, Г.В. Степенко]. – К. : Ирпінь : Перун, 2005. – 1728 с.
3. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 41-47.
4. Петков С.В. Адміністративно-правове регулювання діяльності публічної влади в Україні [Електронний ресурс] // Юстініан : юридичний журнал. – 2009. – № 4. – Режим доступу: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id>.
5. Развадовський В.Й. Адміністративно-правове регулювання правовідносин у транспортній сфері України: монографія. – Х.: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – 284 с.
6. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и фак-ов / [под ред. С.С. Алексеева]. – М. : БЕК, 1998. – 453 с.
7. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Х. : Консум, 2001. – 656 с.
8. Ярмак Х.П. Административно-надзорная деятельность милиции на

Украине: монография. – О. : Юридическая литература, 2006. – 366 с.

9. Адміністративне судочинство України: підручник / [за заг. ред. Т.О. Коломоєць]. – К.: Істина, 2008. – 216 с.

10. Костюк Н.П. Проблема ефективності юридичного механізму правозастосування як особливої форми управління // Держава і право: зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2006. – Вип. 34. – С. 95-99.

11. Конституція України от 28 июня 1996 года // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – С. 141.

12. Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» от 15 ноября 2001 года № 2789-III // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2002. – № 10. – Ст. 70.

13. Закон Украины «Об охране детства» от 26 апреля 2001 года № 2402-III // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2001. – № 30. – Ст. 142.

14. Наказ МВС України, Мінсоцполітики України, МОН України «Про затвердження Порядку розгляду звернень та повідомлень з приводу жорстокого поведіння з дітьми або загрози його вчинення» від 19 серпня 2014 року за № 564/836/945/577 // Офіційний вісник від 03.10.2014 р. – № 77– стор. 409, ст. 2214.

15. Закон Украины «Об Общегосударственной программе «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» на период до 2016 года» от 5 марта 2009 года № 1065-VI // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2009. – № 29. – Ст. 395.

16. Насильство в сім'ї та діяльність органів внутрішніх справ щодо його подолання: навчально-методичний посібник для курсантів вищих навчальних закладів МВС України / Укладачі: Запорожцев А.В., Лабунь А.В., Заброта Д.Г., Басиста І.В., Дроздова І.В., Брижик В.О. – Київ, 2012. – 246 с.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА НА АЛИМЕНТЫ В СВЯЗИ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ РЕБЕНКОМ В СОБСТВЕННОСТЬ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Мария МЕЛЬНИК,

аспирант Института законодательства Верховной Рады Украины,
старший лаборант кафедры трудового права
и права социального обеспечения юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Questions, considered in this article are related to legal origin of termination of right to alimony in case of getting fixed assets by a child. There is analyzed the problems of identification of legal ground to termination of right to alimony. It finds out the conditions and reasons that give possibility to conclude a treaty of termination of right to alimony as a result of acquisition of right of property to fixed assets. It emphasizes an interconnection of investigated institute with the institutes of alimony obligations, acquisition of right of termination of alimony obligations, acquisition of right of fixed assets by a child. On this basis, emphasizes a separate group legal grounds for termination of right to alimony and points to their relationship with the essential conditions of studied treaty institute.

Key words: alimony obligations, grounds of nascence, changes and termination of family relationship, termination of law to alimony, transformation of family relationship, acquisition the right of property.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правовой природы прекращения права на алименты в связи с приобретением ребенком недвижимого имущества. Анализируются проблемы идентификации правовых оснований для прекращения права на алименты. Выявляются причины и условия, которые дают возможность заключить договор о прекращении права на алименты в связи с приобретением права собственности ребенком на недвижимое имущество. Подчеркиваются зависимость исследуемого института с институтами алиментных обязательств, получение права на прекращение алиментных обязательств, приобретение права на недвижимое имущество ребенком. На основании этого выделяются в отдельную группу юридические основания для прекращения права на алименты и указываются на их связь с существенными условиями исследуемого договорного института.

Ключевые слова: алиментные обязательства, основания возникновения, изменение и прекращение семейных правоотношений, прекращение права на алименты, трансформация семейных правоотношений, приобретение права собственности.

Постановка проблемы. Субъективное семейное право на прекращение алиментных обязательств в связи с приобретением ребенком недвижимого имущества в собственность занимает особое место в правовом регулировании алиментных правоотношений. Что, соответственно, требует четкости определения механизма правового регулирования правоотношений по прекращению права на алименты, который невозможно представить без надлежащего выяснения сущности и содержания права на прекращение алиментов в связи с приобретением ребенком в собственность недвижимого имущества.

Актуальность темы исследования. Это и объясняет чрезвычайную остроту

поднятой проблематики, поскольку на сегодняшний день в науке семенного права практически нет фундаментальных исследований по данной проблематике.

Состояние исследования. Конечно, сложные вопросы алиментных обязательств правоотношений, как и права на алименты, безусловно, были предметом многочисленных фундаментальных научных исследований, что позволило сформировать соответствующий пласт доктрины института алиментных обязательств. Среди таких исследователей возможно указать на Г.Ахмач [2], Ю.Ф.Беспалова [3], О.С.Волохова [5], О.О. Дзэрия [8], Л.В. Сапейко [24], Н. Панову [20], Л.А. Кузьмиче-